

Абдумухтаров Анваржон Акрамжонович

самостоятельный соискатель

Ташкентского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
Ташкент, Республика Узбекистан

Интегральная оценка производительной занятости как инструмент обеспечения экономической безопасности регионов Узбекистана

Аннотация. В статье разработан методический подход к оценке производительной занятости как фактора экономической безопасности регионов Узбекистана. Актуальность исследования обусловлена тем, что снижение безработицы и рост численности занятых не всегда сопровождаются формализацией трудовых отношений, устойчивостью доходов, соответствием квалификации рабочему месту и повышением производительности. Автором предложен интегральный индекс, объединяющий восемь блоков: официальность занятости, устойчивость рабочего места, доходность труда, социальные гарантии, квалификационное соответствие, производительность, безопасность условий труда и вклад занятости в сокращение бедности. На основе открытых статистических данных за 2020–2025 годы выполнена апробация сокращённого модуля индекса по регионам. Выявлена значительная территориальная дифференциация: количественный рост занятости в ряде областей не сопровождается сопоставимым уровнем заработной платы и доходов населения. Предложено использовать индекс для раннего выявления социально-трудовых рисков, дифференциации региональной политики и оценки результативности программ создания рабочих мест.

Ключевые слова: производительная занятость, экономическая безопасность, региональный рынок труда, качество рабочих мест, доходы населения, неформальная занятость, Узбекистан.

Abdumukhtarov Anvarjon Akramjonovich

Independent Researcher

Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Integral Assessment of Productive Employment as a Tool for Ensuring the Economic Security of Uzbekistan's Regions

Abstract. The article develops a methodological approach to assessing productive employment as a factor of regional economic security in Uzbekistan. The relevance of the study is determined by the fact that declining unemployment and growing employment do not necessarily ensure formal labour relations, stable earnings, qualification-job matching, social protection or higher productivity. The author proposes an integral index consisting of eight dimensions: employment formality, job stability, labour income, social guarantees, qualification matching, labour productivity, occupational safety and the contribution of employment to poverty reduction. A reduced open-data module is tested using regional statistics for 2020–2025. The results reveal substantial territorial differentiation: in several regions, employment growth is not accompanied by comparable wages and household income. The index is proposed as an early-warning and policy-targeting tool for identifying labour-market vulnerabilities, differentiating regional employment measures and evaluating the actual quality of jobs created.

Keywords: productive employment, economic security, regional labour market, job quality, household income, informal employment, Uzbekistan.

Введение

Экономическая безопасность региона определяется не только устойчивостью производства и бюджета, но и способностью территории обеспечивать население официальными, доходными и производительными рабочими местами. Массовая низкодоходная, сезонная либо неформальная занятость ограничивает налоговую базу, ослабляет социальное страхование, усиливает миграционные намерения и препятствует полноценной реализации человеческого капитала. Поэтому состояние рынка труда следует оценивать не только по уровню безработицы, но и по качеству рабочих мест.

Международная организация труда связывает достойный труд с продуктивной занятостью, справедливым доходом, безопасностью и социальной защитой [1]. Исследования Организации экономического сотрудничества и развития подтверждают связь навыков работников с производительностью предприятий и динамикой заработной платы [2]. Технологическая трансформация дополнительно усиливает значение соответствия квалификации структуре выполняемых задач [3; 4]. Для Узбекистана данная проблема имеет выраженное региональное измерение вследствие различий в специализации территорий, доходах, структуре занятости и возможностях профессиональной подготовки.

Национальная политика последовательно смещает акцент от простого трудоустройства к стабильным рабочим местам, росту доходов и профессиональной подготовке. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-126 закрепляет развитие эффективных трудовых отношений и обеспечение работодателей квалифицированными кадрами, а постановление № ПП-49 ориентирует региональную политику на увеличение доходов, создание стабильных рабочих мест, легализацию занятости и сокращение бедности [7; 8]. Однако управленческая оценка по-прежнему может быть сосредоточена на количестве созданных рабочих мест без полноценного учёта их качества.

Цель исследования состоит в разработке интегрального инструмента оценки производительной занятости, позволяющего выявлять угрозы экономической безопасности регионов и определять адресные направления государственной политики.

Методы

Исследование основано на системном, сравнительном и индексном методах. Информационную базу составили данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике о занятости, заработной плате и доходах населения за 2020–2025 годы, нормативно-правовые акты, а также материалы Международной организации труда, Организации экономического сотрудничества и развития и Всемирного банка [1; 2; 7–11].

Методика строится в три этапа. Сначала формируется система исходных показателей. Затем показатели нормируются по шкале от 0 до 100 баллов. Для показателя-стимулятора применяется выражение $N = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}) \times 100$; для дестимулятора — $N = (X_{\max} - X) / (X_{\max} - X_{\min}) \times 100$. На третьем этапе рассчитываются частные и сводный индексы.

Полный интегральный индекс производительной занятости региона (ИИПЗ) представлен формулой: $\text{ИИПЗ} = 0,20\text{ИО} + 0,12\text{ИУ} + 0,16\text{ИД} + 0,10\text{ИСГ} + 0,10\text{ИК} + 0,14\text{ИП} + 0,08\text{ИБ} + 0,10\text{ИСБ}$, где ИО — официальность занятости; ИУ — устойчивость рабочего места; ИД — доходность; ИСГ — социальные гарантии; ИК — соответствие квалификации; ИП — производительность; ИБ — безопасность условий труда; ИСБ — вклад занятости в сокращение бедности. Наибольший вес официальности объясняется её системообразующим значением для социальной защиты, статистического учёта и налоговой устойчивости.

Из-за ограниченной доступности ведомственных данных проведена апробация открытого модуля: 0,35 нормированного балла заработной платы + 0,35 балла совокупного дохода на душу населения + 0,30 балла прироста занятости в 2025 году к 2020 году. Модуль не заменяет полный индекс, а используется как предварительная диагностика.

Результаты

В 2020–2025 годах численность занятых в Узбекистане увеличилась с 13,24 до 14,93 млн человек, или на 12,8%. Уровень безработицы снизился с 10,5 до 4,8%, среднемесячная номинальная заработная плата выросла с 2 673,3 до 6 376,7 тыс. сумов, а уровень бедности в 2025 году составил 5,8%. Одновременно численность зарегистрированных самозанятых увеличилась с 95 тыс. до 5,5 млн человек. Положительная динамика показывает расширение трудовой активности, но сама по себе не раскрывает устойчивость доходов, социальную защищённость и производительность создаваемых рабочих мест.

Апробационный расчёт открытого модуля выявил значительный разрыв между регионами (таблица 1). Максимальное значение города Ташкента обусловлено сочетанием наиболее высокой заработной платы, дохода на душу населения и прироста занятости. Навоийская область занимает вторую позицию благодаря промышленной специализации и сравнительно высоким доходам. В Хорезмской и Андижанской областях быстрый рост занятости не сопровождается сопоставимым уровнем оплаты труда, что указывает на риск количественного расширения рабочих мест без достаточного повышения их доходности. Значение 100 баллов города Ташкента является относительным максимумом открытой выборки, а не доказательством полного отсутствия социально-трудовых рисков.

Таблица 1 — Открытый модуль интегрального индекса производительной занятости регионов, 2025 год

Регион	Открытый модуль, баллов
г. Ташкент	100,0
Навоийская область	56,1
Хорезмская область	29,4
Андижанская область	23,2
Ташкентская область	18,2
Самаркандская область	16,7
Сырдарьинская область	16,2
Республика Каракалпакстан	16,2
Кашкадарьинская область	15,0
Бухарская область	13,0
Ферганская область	11,7
Джизакская область	11,2
Наманганская область	4,7
Сурхандарьинская область	2,5

Источник: рассчитано автором по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что уровень безработицы не является достаточным индикатором экономической безопасности. Регион может демонстрировать рост занятости, одновременно сохраняя высокую долю низкопроизводительного труда, неформальности или несоответствия квалификации. В таком случае статистическое улучшение не устраняет уязвимость домохозяйств и не создаёт устойчивой базы регионального роста.

Для интерпретации полного индекса предлагается пять уровней. Значение 80–100 баллов характеризует высокий уровень производительной занятости; 60–79,9 —

стабильную занятость, требующую модернизации; 40–59,9 — переходное состояние; 20–39,9 — повышенный риск низкодоходной и неформальной занятости; менее 20 баллов — критически низкое качество рабочих мест. Такая шкала переводит индекс из статистического показателя в инструмент управления рисками.

Для территорий с низкой доходностью приоритетны проекты, создающие цепочки добавленной стоимости: переработка сельскохозяйственной продукции, промышленная кооперация, логистика, экспортные и цифровые услуги. При низком квалификационном соответствии необходимы региональный заказ на подготовку кадров, дуальное обучение, краткосрочная переподготовка и сертификация навыков. При высокой неформальности целесообразны упрощённое электронное оформление трудовых отношений, доступ к социальному страхованию и стимулы работодателям, привязанные не к факту найма, а к сохранению рабочего места и росту трудового дохода.

Практическое применение индекса предполагает ежегодный расчёт по всем регионам, предварительную оценку по итогам первого полугодия и окончательную — по итогам года. Результаты могут использоваться при оценке деятельности хокимиятов, распределении средств программ занятости и формировании профессионального заказа. При этом нельзя механически ранжировать территории только по открытому модулю: трансферты, миграционные поступления и самозанятость могут завышать доходы без соответствующего роста производительности. Поэтому полный расчёт требует интеграции статистики, Единой национальной системы труда, налоговых данных, социального страхования, охраны труда и результатов трудоустройства выпускников.

Ограничением исследования является отсутствие открытых сопоставимых данных по всем восьми блокам. Предложенные веса имеют экспертный характер и должны уточняться на основе факторного анализа, корреляции с бедностью и производительностью, а также обсуждения с работодателями и органами занятости. Однако даже сокращённый модуль показывает, что единая количественная цель по рабочим местам должна дополняться дифференцированными критериями качества.

Заключение

Производительная занятость является самостоятельным элементом экономической безопасности региона, поскольку соединяет официальность трудовых отношений, устойчивость доходов, социальную защиту, профессиональное соответствие и создание добавленной стоимости. Разработанный интегральный индекс позволяет перейти от учёта количества занятых к оценке экономического и социального результата рабочего места.

Апробация открытого модуля по данным 2025 года выявила существенную региональную дифференциацию. Лидирующие позиции города Ташкента и Навоийской области отражают концентрацию высокодоходной и производительной занятости, тогда как в большинстве регионов рост занятости требует усиления доходного, квалификационного и формального компонентов.

Внедрение индекса в региональное управление позволит заранее выявлять риски низкодоходной и неформальной занятости, связывать инвестиционную и образовательную политику с потребностями территорий и оценивать государственные программы по конечному результату: официальному трудоустройству, устойчивому доходу, росту производительности и сокращению бедности.

Список источников

1. International Labour Organization. Decent Work and the 2030 Agenda for Sustainable Development. Geneva: ILO. URL: <https://www.ilo.org/topics-and-sectors/decent-work-and-2030-agenda-sustainable-development> (дата обращения: 04.08.2026).

2. Criscuolo C., Freund L. B., Gal P. Human Capital at Work: Five Facts about the Role of Skills for Firm Productivity, Growth, and Wage Inequality. Paris: OECD Publishing, 2024. OECD Productivity Working Papers. No. 36.

3. Acemoglu D., Restrepo P. Tasks, Automation, and the Rise in U.S. Wage Inequality // *Econometrica*. 2022. Vol. 90. No. 5. P. 1973–2016. DOI: 10.3982/ECTA19815.
4. Autor D. Applying AI to Rebuild Middle Class Jobs. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2024. Working Paper No. 32140. DOI: 10.3386/w32140.
5. Абдурахманов К. Х. Стратегия развития рынка труда: зелёная трансформация и искусственный интеллект // *Лидерство и менеджмент*. 2026. Т. 13. № 3. С. 403–424. DOI: 10.18334/lim.13.3.124610.
6. Гойипназаров С. Б. Состояние цифрового развития человеческого капитала в Узбекистане // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 6. С. 42–48.
7. О дополнительных мерах по совершенствованию системы трудовых отношений и профессиональной подготовки, а также стимулированию работодателей: Указ Президента Республики Узбекистан от 04.08.2025 № УП-126. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7675218> (дата обращения: 04.08.2026).
8. О мерах по увеличению доходов населения, созданию стабильных рабочих мест и сокращению бедности путем развития регионов на основе новых подходов в 2026 году: Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.02.2026 № ПП-49. URL: <https://lex.uz/ru/docs/8038310> (дата обращения: 04.08.2026).
9. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Показатели рынка труда, заработной платы и доходов населения за 2020–2025 годы. URL: <https://stat.uz> (дата обращения: 04.08.2026).
10. World Bank. Youth Employment in Uzbekistan: Opportunities and Challenges. Washington, DC: World Bank, 2021.
11. OECD. Digital Skills for Private Sector Competitiveness in Uzbekistan. Paris: OECD Publishing, 2023.
12. International Labour Organization. Skills Needs Anticipation. Geneva: ILO, 2025. URL: <https://www.ilo.org/skills-needs-anticipation> (дата обращения: 04.08.2026).
13. Богданов Л.Н. Современный этап развития стратегического планирования в Республике Узбекистан // *Актуальные вопросы современной экономики*, 2024. №12. С.823-830